

К этимологии наименований предметов мебели в юрте

Харькова С.С.

В предлагаемой статье автор оперирует основами-понятиями, которые, по-видимому, требуют некоего объяснения. Основы-понятия (ядерные части слов) есть ничто иное как понятийный континуум носителей монгольских языков, который свидетельствует о конкретном механизме вычленения окружающего мира данным этносом. Данные основы-понятия были установлены путем тщательного анализа лексической системы монгольских языков, что по сути представляет собой реставрацию того, что было дано данному этносу от естества природы на заре его жизни.

1. Калм. авдр «сундук, ларь», Позднеев 4 абдар «сундук», Рамстедт 1 abdr₀ «ящик, груз с крышкой», монг.авдар «сундук; ларь, ящик», бур. абдар «ящик или короб (с крышкой); ларь, сундук», Голстунский 4 abdara «ящик, короб, сундук» < *aba₁dar(i), -r(i)- аффикс со значением места совершения действия, -da- аффикс со значением подверженности действию, < ab- < *aba- «брат; брать», см. калм. ав-, монг., бур. аба – «брат, брать», т.е. *abadar(i) «место, где (что-то) будет взято». О заимствовании рассматриваемого слова в хак. см. В. Рассадин. МБЗ 11.

2. Калм. көмрг «закром; ящик (большого размера)», монг. хөмрөг «закром», Голстунский 649 kömörge «кладовая, амбар; житница, казначейство», Лессинг 487 көтүрге / хөмрөг «универмаг, склад, амбар, кладовая, закрот; металлический сундук, ящик; сокровищница» < *көте₁рге. Первичным значением, безусловно, является «закром, амбар, кладовая», значения «ящик (большого размера)» и «металлический сундук, ящик» вторичны. Производящей основой рассматриваемого слова, вероятно, является глагольная основа *көте₁ге- «перевертывать, опрокидывать (напр. при

насыпании)», см. калм. көмр – «перевертываться, опрокидываться», монг. хөмрө- «перевертываться, опрокидываться», бур. хүмэри- 1) опрокидываться, перевертываться; 2) парн. к хүдэлхэ («работать»), Лессинг 487 көтүри- «опрокидывать, перевертывать «вверх дном», накрывать чашкой или другим вогнутым предметом». В *көтеге-, -ге– аффикс становления, < *көте сопоставимо с калм. көмл- < *көте|е, -|е– аффикс применения, «1) схватывать на ходу (сидя на коне); 2) переваливать через вершину (высоту) < *көте, ср. бур. хүмэг < *көтег, -г– аффикс со значением предмета, по отношению к которому совершается действие, < *көте-, «1) ущелье; теснина; расселина 2) полое (или пустое) место» < *көте-, хүмэдхэ < *көтедеки, -деки–аффикс с обозначением нахождения в том, что обозначается основой, < *көте, «надбровные дуги, брови», монг. хөмсөг < *көте|сег, -сег– аффикс со значением склонности или пристрастия к выраженному основой < *көте, «брови». Таким образом, выделяется глагольно-именная омоформа *кө|те, -те– аффикс со значением способности или возможности совершения действия, < *кө «все то, что движется, шевелится в пространстве и во времени», *кө – «двигаться, шевелиться как-либо где-либо в пространстве и во времени». Ср. ДТС 314 көт- «погружать во что-л., зарывать, хоронить [Махмуд Кашгарский – 11 в.; Qutadū bilig – 11 в.; лечебник из берлинской коллекции уйгурским письмом; уйгурские юридические документы 12-14 вв., фрагменты буддийского, манихейского и один фрагмент христианского содержания уйгурским письмом]», көтүл – страд. от көт- [Qb – 11 в.], көтүк «клад, сокровищница [МК - 11 в.]», көтүг «уголь [Qb - 11 в.; сутра «Золотой блеск» уйгурским письмом ~ 10 в.]», көтүрлүг, «тот, кто имеет уголь [МК – 11 в.]», көтүрлүк «1. дерево, предназначенное для выжигания угля; 2) место, где кладут уголь [МК - 11 в.]», көтүг: көтүр тау «геогр.

название горы [памятник Моюн-Гуру из местности Северной Монголии – 8 в.]». Древнетюркские формы указывают, вероятно, на семантическую зависимость от монг. основы-понятия *кӧ-, *кӧ, на что особенно указывают последние три формы. Очевидно, монголы, пользуясь углем, делали какие-то запасы, храня его в особых хранилищах, что послужило источником заимствования древними тюрками при номинации данной реалии, при этом можно предположить, что уголь как вид топлива не предназначался для обогрева юрты. Уголь не зарывают, а хранят, сопровождая именно тем действием, которое содержится в монг. *кӧтеге-. Вероятно, для древнетюркской формы кӧт – оригиналом – источником служила также указанная глагольная основа *кӧтеге-, возможно, в некоем переносном значении, так, опрокинутая чашка вверх дном у калмыков могла быть предвестницей смерти. Отмечающиеся в современных тюркских языках параллели к данным формам также, по-видимому, указывают на монгольский источник: тат. күмү «1) зарывать, зарыть, закапывать, закопать, засыпать (землей); 2) хоронить, погребать; 3) погружать, погрузить (напр. под воду)», ног. коьм – «1) закапывать, зарывать что-л; 2) хоронить кого-л», тур. göt- «1) хоронить; 2) закапывать, зарывать в землю, прятать в землю; 3) вкладывать, вставлять; 4) прятать», gömü «клад, сокровище», gömültü «охотничья яма (для охоты на зверей, птиц и т.п.)», подробнее см. ЭСТЯ 1980, 70-71. М. Рясянен 289 монг. кӧтүрге и представленные тюркские формы считал прародственными.

3. Калм. орн «кровать, постель; койка», Позднеев 33 орон «постель, ложе; место, страна, царство, государство», Рамstedт 289 орн, «постель, место; государство, страна», монг. ор(он) «кровать, койка, постель», бур. оро(н) «кровать, постель» < *oran, ср. также Голстунский 266 orondog «ложе, кровать, койка», Рамstedт 289 орн, dʁg

«ложе, кровать (из дерева) < *ora₁daγ, -da– аффикс со значением действия, выражающего применение того, что выражается данной основой, -γ– аффикс со значением предмета, по отношению которого совершается данное действие. Значения, приведенные А. Позднеевым 33, Г. Рамstedтом 289, лексикографические издания по современным монгольским языкам дают в порядке омонимов: калм. орн I «страна, держава, государство», монг. ор(он) «вакансия, место», орон I «жилище, кров; прибежище», орон II «страна, государство; край; местность», бур. орон I «страна», орон II «заведение, учреждение, предприятие, место». Таким образом, ключевым, а, следовательно, главным и основным, значением в выше приведенном ряду является понятие-значение «место», которое выводимо из глагольной основы *ora(i) – «входить, заходить, вступать», см. Лессинг 620 oγ- «входить, идти на место, приходить в состояние, положение, попадать в условия, проникать, быть полученным (о доходе, прибыли, заработке)», калм. ор-, монг., бур. оро- «1. входить, въезжать; заходить, заезжать; 2. направляться, идти ехать куда-либо; 3. вступать, поступать; 4. проникать, попадать; забираться; 5. приходить на память, вспоминаться». В таком случае *ora₁n, -n– аффикс со значением процесса действия, есть ничто иное как обозначение понятия «место». См. также калм. орм «1. место; отпечаток, след», бур. ором «след, отпечаток (напр. пальцев)» < *ora₁m, -m– аффикс со значением предмета, на который направлено действие, < *ога- , также бур. ором «хорин. манок (для приманивая изюбра)» < *ora₁m, -m– аффикс со значением меры действия, < *ога -. Далее *ога- , -га- аффикс становления, < *о «все то, что коротко, кратко в пространстве и во времени в преломлении вечности», подробнее о данной основе-понятии см. №20 рубрики «Наименования, связанные с использованием домашних животных». Ср. ДТС 372 oγun «1. место

[Махмуд Кашгарский – 11 в.; Qutadū bilig – 11 в.; перевод буддийской сутры, список уйгурским письмом]», 2. трон [манихейский текст, список уйгурским письмом]», oḡun jurt «парн. место [перевод сутры «Золотой блеск» уйгурским письмом ~ 10 в.]», oḡun ornaḡ «парн. 1. место [отрывок христианского содержания «Поклонение волхвов» и фрагменты из буддийской сутры «Золотой блеск» уйгурским письмом]; 2. трон, престол [перевод буддийской сутры «Золотой блеск» уйгурским письмом ~ 10 в.]», также jer oḡun [тюрк. jer «1. земля; 2. место»], oldruḡ oḡun [тюрк. oldruḡ «сидение» < ol – «становиться» > oldur – «1. сидеть; 2. садиться»], oḡunluḡ «1. трон [уйгурская версия о царевичах Kaluānamakra и Rāramkara уйгурским письмом ~10 в., единственный список хранится в Национальной библиотеке в Париже]; 2. ложе, носилки [фрагменты восьми буддийских легенд уйгурским письмом]», oḡuḡ «дорога, путь», joḡ oḡuḡ [тюрк. joḡ «1. дорога; 2. дорога, нахождение в пути; 3. рел. путь, способ существования» ДТС 270] [большой гимн в честь Мани манихейским письмом]», 371 oḡu «1. яма для хранения овощей [МК –11 в.]; 2. яма, темница [Qb – 11 в.]», ДТС 371 ornaḡ «1. сиденье, трон, престол [гадательная книжка уйгурским письмом]; 2. место, вместилище [перевод сутры «Золотой блеск» уйгурским письмом ~ 10 в.]», ornaḡtaḡ «место пребывания, пристанище [фрагментарные тексты различного, в большинстве – манихейского содержания, манихейским и уйгурским письмом]»; ornaḡu «место, трон [гадательная книжка уйгурским письмом]», orna – «1. помещаться, занимать место [МК –11 в.]; 2. садиться, занимать престол, править [Qb – 11 в.]; 3. садиться, заходить (о солнце) [МК –11 в.]», 370 oḡ-, 614 ur – «1. бить, ударять [МК –11 в.], легенда об Огуз-кагане, 13 в., уйгурским письмом 15 в.; Qb – 11 в.]; 2. класть, помещать [лечебник из берлинской коллекции уйгурским письмом; отрывок

христианского содержания «Поклонение волхвов» и фрагменты из буддийской сутры «Золотой блеск»]; 3. выбивать, вырезать [памятник в честь Кюль-Тегина – 8 в.], *ur* – *jop* – парн. «бить, истязать [«Покаянная молитва манихейцев», тюркский перевод ираноязычного сочинения, предположительно 5-7 вв.» [ДТС 272 *jop*- «строгать, вырезать»], *ur* – *toqı*– парн. «бить, ударять» [ДТС 576 *toqı*- «1. бить, ударять, стучать; 2. вбивать, вколачивать; 3. биться, стучать (о пульсе, сердце); 4. ковать, выковывать; 5. бить, разбивать, громить; 6. класть, 7. устанавливать, воздвигать; 8. поражать (о болезни, нечистой силе и т.д.)»]. Значения глагольных основ *og*-, *ur* – указывают, что первичными значениями в данном ряду являются 3. и 2., возможно, в контексте значения «писать на камне». И в ряду приведенных форм *og*-, вероятно, первичнее. Возможно, оно могло возникнуть из монг. **ora*-, что вытекает из указанных значений 3. и 2. Ср. также монг. **ora*ki – «ставить, класть», калм. *ork* - *id.*, но монг., бур. *орхи*- «1. оставлять, покидать; 2. бросать, отбрасывать, откидывать», также Тодаева 182 *орхи* - < **ora*qaj, -qaj- аффикс побудительности, < **ora* –. Так, В. Радлов, С. Малов 302 для *ur* - фиксируют значение «поставить, положить», А. Харамы 121 *ur* - сопровождает значением «1) делать; 2) нагружать», Р. Вамбери 220 для *ur* - фиксирует значения «1. бить, ударять; 2. тесать», В. Банг, А. Габен 509 *ur* - сопровождают значением «1. бросать; 2. сооружать, воздвигать; 3. дать (имя, закон)», а *og* - 219 «жать; косить; (с) резать», *oga* - «завертывать, об(вертывать)», подробнее см. ЭСТЯ 1974, 468, ср. Тодаева 182 *ороо* – «обвертывать, завертывать, окутывать, наматывать, обвивать» хорч., джал., дурб., горл., архорч., бар., онн., найм., хеш., харч., тум., шгол., уцаб., чах., орд. *орб* -, п.-монг. *огиа*-, Г. Рамстедт 288 фиксирует еще другую форму п.-монг. *огуа* - < **ora*ju, -ja- аффикс побудительности, -ga- аффикс становления, < **o* «быть тем, что

коротко, кратко в пространстве и во времени в преломлении вечности», см. выше, Малов ПМК для иг - фиксирует значения «класть, помещать» + «посадить (на себя)», см. ЭСТЯ 1974, 599. См. Радлов I 1647 тел., шор., леб. иг - «поставить, положить». Таким образом, материал древне-тюркского языка все же не фиксирует значений «бить, ударять» в прямом значении данного понятия, из современных тюркских языков данное понятие при данной глагольной основе иг - присутствует только в кир., уз., кат., в тур. и аз. данная глагольная основа vug - содержит еще значения «убивать, ранить», также «попадать в цель», в лоб. помимо значений «бить, ударять; колотить, стучать» фиксируется еще значение «разбивать». В чувашском же языке глагольная основа bӓg - , возможно, объясняет происхождение возникновения у глагольной основы иг - понятия «бить, ударять», см. все значения, фиксируемые в современных лексикографических изданиях по данному языку: «бросать, швырять, кидать, замахиваться, отталкивать, отшвыривать (с силой); диал. сглазить, напустить порчу, диал. сбывать с рук, продавать». В других современных тюркских языках данная глагольная основа иг - , фиксируемая в ДТС в значениях «бить, ударять [МК – 11 в.; Qb – 11 в.]», отсутствует. Тогда значение «бить, истязать» при иг – jop-, возможно, регистрирует некие последствия для тюрков от того, что они писали на камнях, сопровождая, возможно, китайским переводом [см. памятник в честь Кюль-Тегина – 732 г., тюркско-китайская двуязычная надпись на мраморной стеле; памятник Бильге-кагану – 735 г., тюркско-китайская двуязычная надпись на мраморной стеле]. И последствия такого ряда исходили со стороны монголов, поскольку тюрки, долгое время находясь, вероятно, под протекторатом монголов, стремились, очевидно, добиться освобождения от монголов не без помощи китайцев, но в свое время тщетно. Именно данные

обстоятельства, возможно, могут объяснить почему сохранились только указанные две стелы, в силу того, что они, безусловно, уничтожались монголами, и почему этого периода: 732 г., 735 г., и почему стелы двуязычны. Именно к этому времени, возможно, относится второй исход монгольских племен из Центральной Азии в лице сяньбийцев и жужаней, что привело к превосходству той ветви тюркских племен, которые, возможно, более всех противостояли монголам, и к которой принадлежали Бильге-каган и Кюль-тегин. Поэтому каменные стелы, воздвигнутые в честь их побед над другими, очевидно, ветвями тюркских племен, должны были свидетельствовать о мощи и силе данной ветви тюрков прежде всего в глазах китайцев. Значение «выбивать, вырезать [писать на камне]», вероятно, могло возникнуть из монг. *oga- «входить, заходить, вступать» в значении «всаживать в камень», что вытекает из значений 3., 4., см. выше. И первым лицом, назвавшим таким образом указанное действие, был тюрк, вероятно, говоривший и по-монгольски, очевидно, двуязычный. Отмечающиеся параллели в современных тюркских языках: кирг. орун «место», хак орын «место», баш. урын «место», узб. ўрин «место, постель», тур. oğun «место, пост; пункт», чув. вырән «место, постель», подробнее см. ЭСТЯ 1974, 477, очевидно, восходят к монгольским языкам. М. Рясянен 365 тюрко-монгольские сходжения считал прародственными, Г. Дерфер I № 163 монг. формы возводит к пратюркскому.

4. Калм. өлгүр «вешалка», Рамстедт 294 ölgüg «то, на что вешают или что-н. висящее», монг. өлгүүр «1) вешалка; 2) подвеска», бур. үлгүүр «1) подвеска; 2) вешалка (у воротника); 3) цепочка (для подвешивания ножа к поясу)», Голстунский 128 elgügür «вешалка» < *e(i)|e(i)ge(i)gür, -gür– аффикс со значением предмета, служащего орудием совершения действия, -ge(i) – аффикс побудительности,

*e(i)|le(i)-, el-. Ср. Г. Рамстедт 294 ölgötse < e(i)|le(i)|ge(i)|če, -če– аффикс со значением предмета, на которой направлено действие, < e(i)|le(i)|ge(i) –, «крюк, крючок», см. калм. өлг-, монг. өлгө-, бур. үлгэ- «вешать, подвешивать, привешивать». *e(i)|le(i)- как реальная глагольная основа прослеживается в следующей словарной статье, см., например, Голстунский 309 ölügi «колыбель, люлька, зыбка» < *e(i)|le(i)|gei, -gei– аффикс со значением качества, приобретенного в результате действия, < *e(i)|le(i) - «висеть, провисать». Г. Рамстедт 294, выделяя в *elgü- глагольную основу *el -, считал её коррелятивной тюрк. i:l «вешать, повесить, прицепить», ср. ДТС 207 il– II «1. цеплять, подцеплять, зацеплять [Махмуд Кашгарский – 11 в.]; 2. ловить [Qutadū bilig – 11 в.]», il– I «спускаться, сходить, опускаться [МК – 11 в.; Qb - 11 в.]», iläl «да, ладно [Qb - 11 в.]». Древнетюркский ряд, а также формы современных тюркских языков: алт. ил-, тат. ĩл-, баш. ĩл -, каз. ил-, кирг. ил-, уйг. ил, узб. ил- «вешать, прицепить», тув. ил- «подцепив, вытащить; шить (иглой)», турк. ил- «прицепиться, привязаться, зацепиться», як. иил- «вешать, прицепить, нанизать», тур. ilik «петля, петлица», ilgeç «1) английская булавка; 2) вешалка (петля на одежде); крючок, держатель», подробнее см. ЭСТЯ 1974, 343-346, безусловно, отличны от монг. *e(i)|le(i)-, поскольку тюркские основы прежде всего характеризуются как способ действия независимо от их каузации, монг. же форма характеризуется как констатация действия. М. Рясянен 170 приведенные глагольные основы считал прародственными, также как Г. Рамстедт указ. соч., SKE 56, 57: в дополнение к тюрк. параллелям приводит eläk-, казан. əläk-, läk-, чув. leg- «повиснуть, торчать», гольд. el'gu, ульч. eldžu «крюк», маньчж. elin «полка или балка под потолком, куда вешают или кладут вещи», кор. egi «курытник, загон для домашних животных и птиц»; почти такие же сопоставления приводит N. Poppe VGAS 76,

которые поддерживает ЭСТЯ указ. соч. Однако кор. параллель представляется натянутой, поскольку в данном случае, вероятно, учитывается её современная модификация: курятник с насестом, а не просто огороженное место, которое является основным, очевидно, значением данной формы, что уже само по себе неприемлемо для данного ряда. Тунгусо-маньчжурские формы проявляют зависимость от монгольских форм как в фактическом плане, так и в семантическом; остальные формы с соответствующими значениями, приводимые Г. Рамstedтом для алтайского ряда, представляют собой факт переосмысления значений монг. *e(i)le(i)-, *e(i)le(i)ge(i)- и её производных в их конечном развитии.

5. Калм. өлгэ «колыбель», Позднеев 40 өлөгүн «колыбель, зыбка, люлька», Рамstedт 294 ölgē «колыбель», монг. өлгий «колыбель, люлька» бур. үлгэ «колыбель, люлька», Голстунский 309 ölügi «колыбель, люлька, зыбка» < *e(i)le(i)gei, -gei— аффикс со значением качества, приобретенного в результате действия, < *e(i)le(i)- «висеть, повисать».

6. Калм. сандл «стул» Рамstedт 312 sandʎl «стул, сиденье», монг. сандл «стул», бур. һандали «сиденье, скамейка», Голстунский 355 sandali «стул, кресло». В монгольских языках рассматриваемая лексема является прямым заимствованием из персидского языка, но не опосредованным через тюркские языки, как это обычно констатируется: перс. sandali. Ср. тур. sandalye «стул, сиденье», но ног. сандал «деревянное основание наковальни», тат. сандал «наковальня». М. Рясянен 400, также как В. Рассадин МБЗ 69, як. sandaly «древний стол» относит к числу монголизмов.

7. Суудл «сиденье, стул», Рамstedт 339 sūdlo «сажание, сидение, кресло, стул», монг. суудал «сиденье, место для сиденья»,

бур. һуудал «сиденье, место для сиденья; мешки-коврики (из обрезков); подушка для сиденья» < *saγu,dal, -dal— аффикс со значением результата действия, < *saγu – «сидеть, садиться», см. калм., монг. суу-, бур. һуу-, п.-монг. saγu – «сидеть; садиться».

8. Калм. тавцң «кушетка», Рамстедт 380 taps_oη «диван, скамья, на которой отдыхают» < *tabi_iča_iη, –ča— аффикс со значением действия, совершаемого друг с другом обоюдно, -η— аффикс со значением результата действия, < *tabi - < *tabaj – «ставить, класть; ставить, выставлять, выдвигать», см. бур. таби – «1) ставить, класть; 2) ставить, выставлять, выдвигать; 3) пускать, подпускать; допускать; 4) отпускать, отращивать; 5) часто переводится с учетом значения прям. доп. или даже по его значению». Ср. также Позднеев 181 табцаң «верхний слой фундамента, выше земли; II уступ; II трон, престол», монг. тавцан, давцан «платформа», также калм. тавцң «1) возвышенность; склон; 2) верхний слой (основания, фундамента)». Возможно, в представленном выше ряду значение «возвышенность, то, что возвышается над землей» является первичным, но при этом, по-видимому, предполагается ее рукотворное происхождение. Ср. ОА 799 tabdžūr (Дө., Т., Дž.) «земляной пол».

9. Калм. тэвц «подставка (для кухонной посуды)», Позднеев 180 табица «полка», Рамстедт 387 täpts^o «предмет или подставка, на которую что-либо кладут», 380 täwtse «1) подставка, полка для кухонной посуды; 2) подстилка, все то, на что что-нибудь кладут или ставят», монг. тавиур «1) подставка; 2) маленький столик», бур. табса(н) «низенький столик (перед божницей или для посуды)», Голстунский 30 tabica «подставка, подкладка» < *tabi_iča, tabi_iγur, –ča— аффикс со значением предмета, на который направлено действие, -

γur— аффикс со значением предмета, служащего орудием совершения действия, < *tabi - < *tabaj - «ставить, класть», см. выше, № 8 данной рубрики. Форма п.-монг. talbi -, отмечающаяся наряду с tabi -, предполагает восстановление изначальной формы в виде < *ta|a|abaj-, baj— аффикс кратности совершения действия, очевидно, предшествовавший становлению показателя прошедшего совершенного (недавнопрошедшего) времени, -la— аффикс со значением усвоения тем, что выражается данной именной основой, < *ta «все то, что представляет часть (половину) целого в пространстве и во времени». Ср. значения монг. тави – «1. ставить, класть; 2. ставить, выставлять, выдвигать; 3. пускать, подпускать, допускать; 4. отпускать», которые объединяют в одно лексико-семантическое гнездо монг. тал «1) поле, степь, равнина, открытое место; 2) сторона, место», п.-монг. tala id. < *ta|a, -la— аффикс со значением абстрактного понятия действия, < *ta - «быть частью, половиной целого в пространстве и во времени.

10. Калм. таг «полка», Рамстедт 374 тағ «D маленькая полочка или подставка для кухонной посуды; также шкатулка для чашек», монг. таг «полка», бур. таг «стенная полка», Лессинг 763 таг «полка, висячая подставка (полка)» < *taγ. Ср. тюрк.: кирг. тексе «1) подвесная полка из материи (в юрте); 2) ниша в стене», аз. тахса «полка; ниша», турк. тауца, ккал. текше «полка; ниша». М. Рясянен 456 для тюркских форм указывает арабский источник через персидский язык, ар. таq + перс. Dim.- ца. Монг. форма, вероятно, непосредственно впрямую восходит к арабскому источнику, хотя возможна этимология на собственно монгольском материале. Тоф. форма таq «лабаз из жердей в виде полки» восходит к монгольским языкам, см. В. Рассадин МБЗ, см. СИГТЯ 521.

11. Калм. үкүг «посудный шкаф; ларь [КРС приводит в порядке омонима ещё значение «саркофаг»]», Позднеев 60 үкүг «ящик, поставленный под сундуками для складывания домашнего скарба; II ларь, шкаф, комод», Рамстедт 456 үкүс «ящик, маленький деревянный сундук, обычно стоящий под кроватью; шкаф на ножках», монг. үхэг «1) посудный шкаф, буфет; 2) короб, ящик», бур. үхэг «1) низенький шкаф (для хранения посуды); 2) подставка для сундука; 3) ящик», ХА 372 үхег (Sü.) «сундук, ларь, ящик», үхег (GKha., Ar.) «четырёхугольный ящик (для ребенка)», үхег (GKha) «кухонный шкаф» < *үкег, -г — аффикс со значением предмета, по отношению к которому совершается действие, < *үке- «вянуть, увядать, чахнуть». *үкег, очевидно, первоначально обозначало предмет, похожий на ящик, но без крышки, в котором хранились растения, возможно, и цветы, источавшие аромат. Данные значения выводимы из следующего ряда: бур. үхэ- I «1) умирать, гибнуть, пропадать (о животных); 2) вянуть, увядать; үхэхэн эшэ «увядший стебель», үхэ- II «подниматься (на гору); идти вверх по течению (реки)», упомянутые местности обычно характеризуются или скудостью, или отсутствием растительного мира, или пожухшими и увядающими растениями, которым не достает влаги, особенно в пустынных местах. Глагольная основа үхэ- < *үке- в значении «умирать, гибнуть, пропадать (о животных)», вероятно, выводима из следующего подряда: бур. үхэл тахал (тахал «эпидемия, эпизоотия»), парн. эпизоотия», үхэл гарза (гарза «расход») «парн. падеж, гибель», т.е. лексема үхэл < *үке|, -|— аффикс со значением абстрактного понятия действия, изначально содержала в себе понятие «изможденный, истощенный», причем үхэл гарза более первично по своему происхождению; также см. бур. үхэлгэ «падеж (скота)». Ср. также монг. үхэ- «1) умирать; гибнуть, пропадать (о животных); 2) увядать, вянуть». Как ни странно, монг. үхэр «крупный

рогатый скот», которое, вероятно, первоначально существовало в паре с үхэр мал [см. бур. мал «1) скот; 2) сочет.: гэр мал «парн. хозяйство»] «парн. скот, домашние животные», отражает некую ступень начавшейся когда-то эпизоотии, когда животные изнемогали от случившегося с ними бедствия, и при этом первыми, кто быстрее всех поражен был данным недугом, были животные из подвида крупного рогатого скота, үхэр < *үке|г(i), -г(i)— аффикс со значением места совершения действия. Ср. монг. үхэр гал (гал «огонь; пожар») «большой костер», которое в данном случае содержит в себе, видимо, не просто понятие «большой», а именно тот «большой, который быстро гаснет». Ср. также ботанические названия: монг. үхэр арвай «голый ячмень», үхэр харгана «подорожник ланцетный; подорожник сплюснутый», үхэр хэлэн «осока», үхэр арса «багульник болотный». Монг. *үке - в значении «умирать (применительно к людям)» в монгольских языках встречается очень редко, и обычно при этом содержит в себе приниженную эмоциональную окраску. Значение «умирать (применительно к людям)» передается через лексему-понятие *өңге|ге, -ге— аффикс становления, см. калм. өңгр-, монг. өнгөрө - «1) проходить мимо, миновать; 2) умереть, скончаться», бур. үнгэр – «1) проходить (мимо), миновать; 2) проходить, протекать, истекать (о времени); 3) в сочет. через», которая сопрягается с лексемой-понятием өңге «1. цвет, окраска; 2. лицевая сторона; наружность, внешний вид», см. калм. өңг I «1. цвет, окраска; 2. 1) наружность (внешность); 2) лицевой, наружный (напр. о ткани)», өңг II «друг, товарищ», монг. өнгө «1) цвет, окраска; 2) лицевая сторона, правая сторона материи; верх (одежды); 3) красота; наружный, внешний вид; 4) перен. масть; 5) тон, тембр», бур. үнгэ «1) цвет, окраска; краска; масть (о животных); 2) наружность, вид; 3) парн. к

hэшхэл «совесть» (в данном случае, понятие «совесть» отождествляется с внешностью, как видимым началом, характеризующее, видимо, конкретное лицо, наделенное наружностью, как личность – Х.С.). Ср. ДТС 623 үкәк I «1. погребальные носилки; 2. сундук [Махмуд Кашгарский-11 в.]», үкәк II «1. башня [очевидно, перенос значения по сходству с неким ларцем, прямое указание на монгольский аналог – Х.С.] [МК - 11 в.; Qutadyu bilig - 11 в.]; 2. знак зодиака, созвездие [очевидно, также имеет место перенос значения по сходству – Х.С.] [Qb – 11 в.]», үкәклә - «делать сундуки [МК - 11 в.]», үкәклә– II «строить башни [МК – 11 в.]», үкәклик «дерево, предназначенное для изготовления погребальных носилок, сундуков [МК - 11 в.]», үкәкlig, «имеющий башни [МК – 11 в.]», формы которого восходят к монг. үкег «саркофаг», зарегистрированному в калмыцком языке, причем данное значение в монгольском ряду по своему происхождению самое последнее, возникло, вероятно, по принципу смежного переноса значения, т.е. по сходству: «деревянный ящик». Отмечающиеся параллели в современных тюркских языках: кирг. үкөк «сундучок для хранения съестных припасов», тув. үгек «хлев (для молодняка), конура, будка, кабина; навес, укрытие на повозке», як. үгех «кладовка, чуланчик в юрте», безусловно, что вытекает как из их семантической наполненности, так и фонетической структуры слова, восходят к монгольскому источнику. Як. форму М. Рясянен 519, также как В. Рассадин МБЗ 69, относит к числу монголизмов в данном языке. Однако саму монгольскую форму *үкег указанные источники рассматривают как заимствование из тюркских языков, что, конечно же, неправомерно. См. СИГТЯ 521-522.

12. Калм. хээрцг «ящик; гроб; ларчик, шкатулка; футляр», Позднеев 74 хайирцаг «ящик, ларчик, шкатулка», Рамстедт 180 хärtсәг «ящик, шкатулка», монг. хайрцаг «ящик; коробка; сундучок, ларец»,

бур. хайрсаг «1) небольшой ящик (предназначенный обычно для вещей и предметов первой необходимости); чемодан; 2) футляр», Голстунский 67 хайрсаг «ящичек, ларчик, коробочка, сундучок» < *qaj_ir_ičay, -г– аффикс со значением предмета, по отношению которого совершается действие, -čay– аффикс с обозначением названия различных предметов с оттенком аффикса -bčī– аффикса со значением хранилища или футляра для того предмета, который обозначается первичной основой, т.е. аффикс нахождения, < *qaj – «искать, разыскивать», см. значение 1) при форме бур. яз. хайрсаг; см. калм. хээ–, монг. хай-, бур. хай – «искать, разыскивать; отслеживать». Алт. кайырчак «ящик, коробка», тоф. haiḡ šaq «ящик», по своему происхождению монголизмы, см. В. Рассадин МБЗ 27.

13. Рамстедт 187 хогур «ящик, шкаф для платья», монг. хорго «небольшой шкаф, шкафчик», ОА 433 хоргă (Дө., Дž., Т., Ö., У., Ва., Кһо.) хорго «1. укрытие; 2. небольшой шкаф, шкафчик», п.-монг. гогүи, Голстунский 191 хогүо «шкаф, комод для платья с разгородками» < *qori_iya < qoḡaj_iya –ya– аффикс со значением предмета, по отношению к которому совершается данное действие, < *qoḡaj– «прятаться, укрываться», см. раздел «карманы» рубрики «Виды одежды» данной главы, калм. хор «маленький карман».

14. Рамстедт 202 хūrtsьḡ «О большой ящик, сундук, ларь; гроб», монг. хуурцаг «ящик; сундук», бур. хуурсаг «гроб» < *qayu_ir_ičay, -г– аффикс со значением предмета, по отношению которого совершается действие, -čay– аффикс нахождения, < *qayu – < *qayuaj – «вынимать, освобождать, оголять, делать пустым, обнажать», ср. монг. хуу I < *qaya < *qayuaj, -yaj– аффикс со значением качества, приобретенного в результате действия, < *qayuaj–, «усил. частица,

обозначающая снятие чего-л. целиком», хуу II «все, полностью; начисто, дочиста», хуу III «кувшин» < *qɑɣɑj, -ɣɑj— аффикс со значением предмета, являющегося результатом действия, см. Н. Поппе Грамматика 102, хуула - < *qɑɣɑjla > *qɑɣɑla, -la— аффикс применения, *qɑɣɑj, «1) сдирать, лупить; отклеивать; отслаивать, снимать; 2) списывать; копировать», ср. также бур. хуурга(н) < *qɑɣɑjɣɑɣɑn > *qɑɣɑɣɑɣɑn, -ɣɑ— аффикс становления, -ɣɑn— аффикс со значением процесса действия, *qɑɣɑj, «овраг (образовавшийся от разлива)», бур. хуурай < *qɑɣɑjɣɑj > *qɑɣɑɣɑj, -ɣɑj— аффикс со значением результата действия, *qɑɣɑj-, I «1) сухой; хуурай мʊшэр «сухая ветка», хуурай болотор «досуха, насухо», хуурай модон жэмэсгүй, хооһон үгэ туһагүй посл. «бесплодное дерево сухое, нет пользы в пустословии», хуурай хагдан «сухая ветошь»; 2) перен. пустой; 3) перен. пустой, бессодержательный», II «подпилоч, напильник», хуурайгаар «нареч. 1) всухую; хуурайгаар һаадаг үнээн «корова, доящаяся без теленка»; 2) перен. сухо, криво; хуурайгаар энеэхэ «криво усмехаться (или улыбаться)» [т.е. неискренне, без каких-либо эмоциональных оттенков, однообразно - Х.С.]», ср. также сочетание: моңһл хуудм бичг (калм яз.) «старомонгольское письмо», в данном случае хуудм < *qɑɣɑdaɪm < *qɑɣɑjdaɪm, -da— аффикс становления, -m— аффикс со значением меры действия, < *qɑɣɑ < *qɑɣɑj «все, полностью; начисто, дочиста, от начала и до конца», т.е. «монгольское письмо от начала и до конца, полностью монгольское письмо, письмо полностью монголов». Данное словосочетание, очевидно, могло употребляться в порядке отличения от какого-либо другого письма, возможно, например, от манихейского или древнеуйгурского, т.е. предполагалось прежде всего различие не просто в написании, в алфавите, но и в самом лексико-

грамматическом строе языка. Иными словами было возможно писание по-монгольски с использованием любого алфавита, как, например, оригинал «Сокровенного сказания», написанный в передаче фонетической транскрипцией иероглифов китайского языка, но по-монгольски, т.е., вероятно, древним монголам было свойственно понимание того, что любой текст информации можно передать посредством как любого алфавита, так и посредством транскрипции чужого письма. Так, квадратное письмо монголов, введенное Хубилаем, основателем Юаньской династии, изначально должно было стать единым для всех языков народов империи монголов. До нас дошли тексты как на монгольском, так и на китайском, тибетском, уйгурском и санскритском языках, см. Г. Санжеев ЛВИ 134. Вероятно, изначально рассматриваемое слово называло такую реалию как «гроб», которое могло быть использовано не один раз, например, в одной семье, что уже само по себе предполагает кремацию, а значение формы монг. хуу «кувшин» может предполагать, что захоронение осуществлялось именно в данном сосуде. Кюар.-тюрк. qoγur «гроб», приводимое в порядке сопоставления к рассматриваемому слову Г. Рамstedтом 202, очевидно, имеет монгольский источник как оригинал.

15. Калм. ширэ «стол», Позднеев 172 ширее «стол; престол, трон», Рамstedт 359 širē «стол; стул, кресло», монг. ширээ(н) «1) стол; 2) престол», ср. ОА 743 serä (Дө., Дž., Т., Ö., У., Ва., Kho.) ширээ «стоячий», п.-монг. sirege, бур. шэрээ «1) низкий стол; 2) стол; 3) деревянная кровать; 4) тунк. скамейка; 5) высок. престол, трон; 6) зап. уст. накрест сложенная куча дров для сжигания жертвенных продуктов (в шаманском ритуале)» < *sirege, -ge— аффикс со значением предмета, по отношению к которому совершается данное действие, -

re– аффикс становления, < *si «все то, что всевозможно тонко в преломлении всех органов чувств на уровне осязания (восприятия) в пространстве и во времени». Ср. также калм. ширв < *sire,be(i) -be(i)– аффикс прошедшего совершенного (недавнопрошедшего) времени, «кустистый, пучком, в виде пучка (об усах)», ср. также монг. шир: ер шир (ер(ен) «долг, задолженность») «парн. долги», бур. шэрэ «сел. спички, спичка», также ср. монг. шир I «кожа, шкура (крупного рогатого скота); сыромять», п.-монг. siri, Тодаева 262 шийр «ноги (у животных)» архорч., бар., шгол., уцаб., чах. шїр, п.-монг. sigira, которое в калм.яз. употребляется в значении «ножки, ноги [заколотых и уже расчлененных домашних животных]». Ср. также калм. шир «тюк» < *sir(i), -r(i)– аффикс со значением места совершения действия, < *si-. Следовательно, в основе номинации рассматриваемого слова лежит понятие, которое в данном случае соизмеряется со счетным словом в преломлении количества как неких зрительно выделяющихся частей, т.е. ножек-опор. О заимствовании рассматриваемого слова в алт., хак., шор. см. В. Рассадин МБЗ 28, 37, 40, 45.

16. Рамстедт 124 ergəпəг «Ö полки (для кухонной посуды), (стоят направо от двери, когдаходишь в дверь)», бур. эргэнэг «1) хорин. посудный шкаф; 2) зап. маленькая загородка, стайка для овец и телят», Голстунский 163 ergenei «шкаф, поставец, полка (для посуды)» < *erge,ne,g, *erge,nej, -ne– аффикс становления, -nej– аффикс со значением процесса действия, -g– аффикс со значением предмета по отношению к которому совершается данное действие, < *erge - «обходить кругом, поворачиваться», также именная омоформа *erge, см. калм. эрг – «1) кружиться; 2) вертеться, вращаться; 3) обходить кругом, объезжать, 4) поворачиваться, обораиваться», монг. эргэ- id., ср. бур. эргэнэ – «мелькать».

Итак, из 16 наименований данной рубрики 5 наименований

относятся к числу заимствований из монгольских языков в тюркские языки: 2. *oran «кровать», 12. *üкег «посудный шкаф», 14. *qayurçay «гроб», последнее имеет зонально-ограниченный характер, так же как 1. *abadar(i) «сундук», 15. *sirege «стол, стул». Производящие основы 2 наименований: 13. qoriya < *qoraıya «ящик...», 2. *kömeırege «закром; ящик» также относятся к числу заимствований в тюркских языках из монгольских.

2 наименования – 6. sandali «стул» < перс., 10. tay «полка» < араб, восходят непосредственно к самому источнику заимствования, не опосредованному через тюркские языки.

Литература

1. Амаржагал Б. Монгол хэлний нутгийн аялгууны толь бичиг. Халх аялгуу. Улаанбаатар, 1988
2. Голстунский К.Ф. Монгольско-русский словарь. I-III. С-Петербург. 1893, 1894, 1895
3. Древнетюркский словарь. Л., 1969
4. Монгольско-русский словарь. М., 1957
5. Позднеев А.М. Калмыцко-русский словарь в пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах. С-Пб., 1911
6. Поппе Н.Н. Грамматика письменно-монгольского языка. М.-Л., 1937
7. Рассадин В.И. Монгольско-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М., 1980
8. Санжеев Г.Д. Лингвистическое введение в изучение истории монгольских народов. Улан-Удэ, 1977
9. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. т.1. М.,

1974. т.3. М., 1980.
10. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М., 1997
 11. Тодаева Б.Х. Язык монголов Внутренней Монголии. Материалы и словарь. М., 1981
 12. Цолоо Ж. Монгол хэлний нутгийн аялгууны толь бичиг. II Ойрд аялгуу. Улаанбаатар, 1988
 13. Черемисов К.М. Бурятско-русский словарь. М., 1973
 14. Doerfer G. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. I. Wiesbaden, 1963. II. Wiesbaden, 1965. III. Wiesbaden, 1967
 15. Lessing F.D. Mongolian-English Dictionary. Berkeley – Los Angeles, 1960
 16. Poppe N. Vergleichende Grammatik der Altaischen Sprachen. Wiesbaden, 1960
 17. Ramstedt G.J. Kalmükisches Wörterbuch. Helsinki, 1935
 18. Ramstedt G.J. Studies in Korean Etymology. Helsinki, 1949
 19. Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türkessprachen. Helsinki, 1969